

СЕКЦІЯ 1.

ФІЛОСОФСЬКІ ОСНОВИ ПРАВА ТА ДЕРЖАВИ

Ивакин Алексей Аркадьевич

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой философии,
доктор философских наук, профессор

ЕСЛИ МИР ОДИН, ТО И ФИЛОСОФИЯ – ОДНА

Данное категоричное высказывание не следует понимать как запрет на существование всех философских учений кроме какого-то одного из них. Речь здесь идет о другом: *о единстве* всех этих учений и о важности для философии принципа монизма. Впрочем, одна-единственная философия все-таки есть, но она существует в форме своего становления, она как бы «выковывается» в процессе исторического развития философской мысли. И «выковывается» она философами-теоретиками посредством постоянного переосмысления и творческого синтеза всех философских учений на основе того *общего*, что зримо или незримо присутствует в них. В результате такого непрекращающегося процесса и создается, постоянно совершенствуется общечеловеческое рациональное мышление, долженствующее всё больше и больше соответствовать строению и развитию окружающего и вмещающего нас в себя мира.

Таким образом, множественность философских концепций вызывается не одним лишь многообразием вкусов философствующих людей, но, прежде всего, – многообразием внутри самого единого (а в силу этого – всеобъемлющего, *единственного*), мироздания, которое мы называем Вселенной. И общим для её внутреннего многообразия является бытие. Недаром М.Хайдеггер постоянно твердил о том, что, все философы мыслят об одном и том же: о Бытии. Именно потому вопрос о том, почему Вселенная *есть* и можем ли мы этот факт её *бытия* осознать и доказать, и является главным вопросом, которым в рациональной форме занимается философия и который объединяет собою все философские учения. Да, именно – все, в том числе даже и такие, которые отрицают рациональный способ познания «мира в целом» (И.Кант) или же переносят акцент с бытия на небытие

(А.Н.Чанышев). И это происходит потому, что принципиальная новизна найденной философией формы мышления заключается в том, что она, говоря словами М.К.Мамардашвили, устанавливает «...аксиому бытийного мышления или мышления о бытии, или, вернее, мышления через бытие обо всем остальном. Мышление через бытие о существующем» [1, с. 264].

Таким образом, если кто-то из философов отказывается от этой «аксиомы», он тем самым отклоняется от подлинно философского мышления и переходит либо к обыденному, либо к религиозному мышлению.

Итак, «мышление через бытие о существующем». Прежде всего важно подчеркнуть, что оно имеет в своей основе вполне **объективное** воплощение должного в сущем и соответственно — энергично эволюционирующее в направлении к своему совершенству сущее. Именно это хотел выразить в своем понятии «воля к власти» Ф.Ницше.

Только через бытие мы можем искать и находить и *истину*. Ибо бытие любого предмета — это сущее, превращенное в должное. Истинный поэт, истинный учёный, истинный человек! Существование вселенной — это вечные соревновательность и отбор! Гётевское знаменитое выражение «в деянии начало бытия» автор данных тезисов трактует нижеследующим образом. «Начало» следует понимать как вечное сотворение мира: всегда и одновременно в недрах Космоса происходит и материализация некоей абсолютной идеи, и отражение этого процесса в человеческом (микрокосмическом) и космическом мышлении. Если связать сказанное с миропониманием Спинозы, то с точки зрения атрибута протяженности мы видим материальную сторону бытия субстанции, а с точки зрения атрибута мышления мы Природу-Бога рассматриваем уже как идеальное отражение (выражение) материального.

Представляется, что именно таково внутреннее содержание и древних философских изречений, и еще более древних символов (например, таких, как «Уроборос», «Ян и Инь» и др.), посланных нам исчезнувшими цивилизациями в виде подсказок о том, как устроена наша Вселенная и как нам следует мыслить, чтобы наши дела не перечили, а соответствовали, её мудрому устройству.

Именно эта «подсказка» и должна являться тем главным элементом, который может и должен способствовать единению различных и даже противоположных друг другу философских концепций. Речь идет о неукоснительной обязательности для любой из них признания *принципа объективности отражения действительности*. И естественно начинать надо с признания объективности исторического и логического *начала бытия*. Начинать с начала.

М.Хайдеггер дает хороший пример всем историкам философии тем, что вместо констатации того, что и когда кто-то произнес, ищет те важные моменты «речи» (Логоса) бытия, которая побуждает того или иного мыслителя воспринять и затем выразить, но уже на человеческом языке, эти «изреченные» ему Логосом «важные моменты», устройства вселенной. Так, выделяя из стоявших у истоков античной философии троих мыслителей — Анаксимандра, Гераклита и Парменида, М.Хайдеггер именует их «начальными» не только в силу того, что они родоначальники философии, а, прежде всего, в силу их особого отношения к *началу бытия*. Дело в том, что они не только мыслят бытие, но мыслят бытие как начало, причем — как начало, которое «...не является произвольным порождением мысли. Начало не есть нечто, отданное на милость этих мыслителей, с каковым они в своем его постижении поступают так-то и так-то. Напротив, начало есть то, что само нечто совершает с этими мыслителями, ибо так захватывает их, что им приходится совершить предельное отступление перед бытием» [2, с. 27]. Иначе говоря, эти три «начальных» философа (и Хайдеггер с ними солидаризируется) признают начало, как **объективное** начало, которому должны подчиняться все осмысливающие его.

Вдумаемся в самое известное изречение Гераклита, которое гласит: «Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создал никакой бог и никакой человек, — но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимся и мерами потухающим» (фрагмент № 30). Этот фрагмент несомненно является кратким и сущностным описанием вечного бытия Космоса, который в себе и собою системно объединяет инволюцию, эволюцию и покой (качественно неизменную «самость»), поскольку являет себя при этом «одним и тем же для всего существующего». И в этом триединстве проявляется Божественность Космоса.

И при этом, как мы знаем, мир наш устроен не благостно, а достаточно категорично и жёстко. Воистину, трудно быть Богом! И, тем не менее, как говорил Лейбниц, этот мир — наилучший из возможных миров. Наилучший, добавим, поскольку устроен так, что способен постоянно обновляться. Через совокупность движений мир постоянно восстанавливает свою гармонию. Ибо только гармония является системообразующей силой бытия, которая созидает космос и побеждает хаос. При этом каждый отдельно взятый элемент космоса, будучи включенным в инволюционно-эволюционный процесс, должен подчиняться Логосу как логическому закону Космоса, выполняя свою «долю», своё призвание в процессе восстановления и созидания всеобщей гармонии. И все они, вместе

взятые элементы – в виде неживой, живой и мыслящей форм существования, образуют, по выражению Гегеля, «круг кругов» [3, с. 6-8]. И в связи со сказанным, идя от бытия к сущему, то есть к каждой отдельной части «круга кругов», мы должны помнить о приоритете Космоса как целого. Это относится и к роли человека в системе мироздания.

Хайдеггер вполне справедливо выступает против упреков со стороны целой вереницы известных философов в адрес начальных философов в их, якобы, антропоморфизме. Так, Теофраст, преемник Аристотеля, утверждает, что Анаксимандр, «то, что разбирает, высказывает в выражениях, скорее поэтических» [4, с. 35]. Дескать, Анаксимандр говорит о праве и несправедливости в вещах, о взыскании и пенях, об искуплении и расплате. И таким образом, в картину природы у него, по мнению Теофраста, примешиваются моральные и юридические понятия. Хайдеггер, применяя к единственно дошедшему до нас изречению Анаксимандра тщательный герменевтический анализ, опровергает такую несправедливую точку зрения. Соглашаясь с Хайдеггером, следует предположить, что в любой форме философствования должен сохраняться принцип следования мысли от всеобщего к особенному и единичному.

Исходя из этого требования следует, кстати, признать как факт и то, что моральные и юридические понятия берут своё глубинное начало не в человеческом произвольном усмотрении, а в логическом законе Космоса. Поэтому имеются основания высказать предположение о необходимости возвращения на новом уровне *космизации начала философии права*.

Разумеется, что в процессе развития единой философии как единого способа теоретического мышления с необходимостью возникают (и должны отбрасываться) и «фундаментальные ошибки», главная из которых – субъективизм (отрицание принципа объективности). Корни этих ошибок – в софистике, которая являет собой философскую гордыню, можно сказать – своеобразный вариант первородного греха. Человеку несомненно предназначена великая участь, великое призвание, но только – в составе Абсолютных законов мироустройства. Человеческое творчество не должно быть своевольным и разрушительным по отношению к Логосу.

Список использованных источников:

1. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. – М.: Аграф. – 2002.
2. Хайдеггер М. Парменид. / Мартин Хайдеггер. СПб.: Изд. «Владимир Даль». – 2008.
3. Ивакин А.А. Человек в системе «круга кругов» / Правові та інституційні механізми забезпечення розвитку держави та права в умовах

евроінтеграції (18 травня 2018 р., м. Одеса): у 2 т. Т.1 /відп. ред. Г.О.Ульянова – Одеса: Видавничий дім «Гельветика», 2018.

4. Хайдеггер М. Изречение Анаксимандра. / М.Хайдеггер. Разговор на проселочной дороге: сборник статей. – М.: Высшая школа, 1991.

Ерёмко Александр Михайлович

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор

СОБЫТИЕ КАК СВЁРНУТАЯ ИСТОРИЯ

В работе «История как событийность» [1] мы ввели в научный оборот понятие «событие» и попытались применить это понятие к объяснению некоторых закономерностей событийной истории. По нашему мнению, в истории существуют некие всеобщие формы, способы, «фигуры» единичных событий. Именно эти всеобщие формы событийности делают возможным осуществление единичных событий. События — это, с одной стороны, образцы событий, но, с другой стороны, — это некие вместилища событий.

В конечном счете, своим учением о событиях мы хотим сказать следующее. Существует возможное как некая разновидность бытия. Но возможное не однородно, а внутри себя структурировано. Возможность звезды, возможность человека, и возможность, скажем, футбольного матча — это разные возможности. В первую очередь, разумеется, следует различать возможности вещей и возможности событий. Так вот, события — это существующие в мире возможного основные типы, классы, виды событий.

Можно предложить следующие определения понятия события: 1) *событие есть идея (эйдос) событий; 2) событие есть идеальный тип событий; 3) событие есть возможность событий определенного типа; 4) событие есть то, благодаря чему события определенного рода могут происходить таким-то и не могут происходить таким-то образом.*

Следует различать абстрактную, “чистую” структуру события и структуру события, так сказать, наполненной единичными событиями. Как абстрактная возможность тех или иных событий событие устроено по принципу да/нет. Она представляет собой безразличный к содержанию событий принцип разрешения и запрета событий определенного типа. С другой стороны, событие есть как бы виртуальная “ячейка” для единичных событий исторического процесса. Последующие события не могут